

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ГРАММАТИКИ: БУКВАЛЬНО-ПЕРЕВОДНОЙ «МЕТАМЕТОД ТРЕХ ЭЛЕМЕНТОВ» ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРИЧАСТИЯ В СЛОЖНОПОДЧИНЕННОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

С.В. Сахневич, *crash68@yandex.ru*
Институт деловой карьеры, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема идентификации и использования причастий в сложноподчинённых предложениях английского языка, традиционно представляющая значительную сложность для изучающих. Критикуется преобладающий в практике обучения эмпирический подход, рассматривающий грамматические конструкции как внешние, объективированные сущности. В качестве альтернативы предлагается феноменологический подход, трансформирующий сложноподчинённое предложение и причастие в корреляты сознания. Обосновывается методика, основанная на структурном анализе предложений и определении количества подлежащих и сказуемых: наличие четырех элементов (два подлежащих и два сказуемых) указывает на отсутствие причастия, в то время как наличие трех элементов (одно подлежащее и два сказуемых) свидетельствует о его присутствии. Ограничение анализа структурой, содержащей не более двух подлежащих и двух сказуемых, постулируется как необходимое условие для упрощения процесса идентификации причастий. Подчеркивается, что данный метаметод предполагает фокусировку на непосредственной структуре предложения, на элементах, которые «кажут себя», что интерпретируется как попытка описания «феномена предложения» без углубления в его семантику и контекст. Обосновывается применение эйдетической редукции, направленной на отбрасывание «лишних» элементов и выявление сущности явления: упрощение структуры предложения до подсчета элементов рассматривается как редукция, позволяющая установить наличие или отсутствие причастия. Предлагаемый феноменологический подход позволяет структурировать процесс анализа и повысить эффективность идентификации причастий в сложноподчинённых предложениях английского языка.

Ключевые слова: буквальный перевод, идентификация отсутствия причастия, идентификация присутствия причастия, количество подлежащих и количество сказуемых, метод трех элементов, радикальная важность буквального перевода, сложноподчинённое предложение, феноменологический подход к грамматике, эйдетическая редукция

Для цитирования: Сахневич С.В. Феноменология грамматики: буквально-переводной «метаметод трех элементов» для идентификации причастия в сложноподчинённом предложении // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2026. Т. 23, № 3. С. 17–23. DOI: 10.14529/ling260303

Original article
DOI: 10.14529/ling260303

PHENOMENOLOGICAL GRAMMAR: A LITERAL-TRANSLATION “THREE-ELEMENT META-METHOD” FOR IDENTIFYING PARTICIPLES IN COMPOUND SENTENCES

S.V. Sakhnevich, *crash68@yandex.ru*
Business Career Institute, Moscow, Russia

Abstract. The article addresses the challenge of identifying and utilizing participles in English compound sentences, a persistent difficulty for learners. It critiques the prevailing empirical approach in language teaching, which treats grammatical constructions as external, objectified entities. As an alternative, a phenomenological approach is proposed, transforming the compound sentence and the participle into correlates of consciousness. A methodology based on structural sentence analysis and on the determination of the number of subjects and predicates is justified: the presence of four elements (two subjects and two predicates) indicates the absence of a participle, while the presence of three elements (one subject and two predicates) suggests its presence. Limiting the analysis to structures containing no more than two subjects and two predicates is posited as a necessary condition for simplifying the participle identification process. It is emphasized that this meta-method focuses on the immediate structure of the sentence, i.e. on the elements that “show themselves”, which is interpreted as an attempt to describe the “phenomenon of the sentence” without delving into its semantics or context. The application of eidetic reduction is justified as a means of discarding “extraneous” elements and revealing the essence of the phenomenon: simplifying the sentence structure to counting elements

is considered a reduction that allows establishing the presence or absence of a participle. The proposed phenomenological approach enables structuring the analysis process and enhancing the efficiency of participle identification in English compound sentences.

Keywords: eidetic reduction, identification of absence of participle, identification of presence of participle, literal translation, number of subjects and number of predicates, phenomenological approach to grammar, radical importance of literal translation, structural analysis, three-element method

For citation: Sakhnevich S.V. Phenomenological grammar: a literal-translation “three-element meta-method” for identifying participles in compound sentences. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2026;23(3):17–23. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling260303

Введение

Актуальность задач объединения и структурирования знаний сложно переоценить, особенно когда речь идет о фундаментальном постижении сути явлений и создании целостных теоретических систем [8]. Однако исторически сложилось так, что проблемы синтеза знаний преимущественно не рассматривались в рамках построения единых теорий грамматики английского языка. Причина кроется в обособленном развитии грамматики английского языка от прикладных задач, таких как практическая деятельность, что особенно характерно для XX века, и особенно при сдаче грамматической части ОГЭ и ЕГЭ. Сложноподчиненные предложения представляют собой один из наиболее сложных аспектов грамматики английского языка. Одним из типичных затруднений является определение необходимости и корректного употребления причастий (Participle I и Participle II) в таких предложениях. Традиционные методы, основанные на структурном анализе, часто оказываются недостаточными. Поэтому в данной статье мы предлагаем инновационный «метаметод трех элементов», который основан на структурном анализе предложения и позволяет точно идентифицировать наличие или отсутствие причастия, а также определить его правильную форму. Этот метод, в первую очередь, ориентирован на практическое применение и максимальную ясность для учащихся.

Противоречие: между актуальной потребностью в структурированном и понятном знании о сложноподчиненных предложениях и использовании в них причастий и недостаточной эффективностью традиционных методов анализа.

Проблема: какие подходы могут способствовать повышению результативности в идентификации причастий в сложноподчиненных предложениях?

Объект: структура сложноподчиненного предложения.

Предмет: идентификации причастий или их отсутствия в сложноподчиненных предложениях.

Цель: разработать и обосновать эффективность инновационного метода для точной идентификации причастия и его правильной формы в сложноподчиненных предложениях.

Гипотеза: применение инновационного «метаметода трех элементов» позволит повысить эффективность осуществления тестов.

Задачи:

1. Проанализировать существующие методы обучения грамматике английского языка, касающиеся сложноподчиненных предложений и причастий, выявить их сильные и слабые стороны.

2. Разработать метод для идентификации наличия и правильной формы причастия в сложноподчиненных предложениях.

3. Обосновать теоретические принципы, лежащие в основе разработанного метода.

4. Провести апробацию разработанного метода в условиях подготовки к грамматической части ОГЭ и ЕГЭ.

5. Оценить эффективность разработанного метаметода по сравнению с традиционными методами обучения грамматике.

Материалы и методы исследования

Общенаучные **методы** представлены *методом восхождения от абстрактного к конкретному*, в котором были связаны в единое целое способы образования абстракций со способами их синтеза в процессе восхождения; *методом эйдетики редукции*, при помощи которой мы отбрасываем все «лишнее», упрощаем структуру предложения до подсчета элементов, выявляя наличие или отсутствие причастия и, таким образом, добиваясь до сущности явления; *методом формального анализа*, который *опирается на заранее заданные категории* – подлежащее, сказуемое, причастие.

Материалом исследования послужил комплекс данных, объединяющий корпусный анализ, экспериментальные данные и методические материалы, собранные в ходе многолетней практики преподавания английского языка, в том числе при подготовке к стандартизированным экзаменам (ОГЭ и ЕГЭ). В исследовании был задействован корпус текстов для анализа, включающий учебные тексты и упражнения из популярных пособий по грамматике английского языка (например, R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik, M. Swan), а также из официальных сборников заданий для подготовки к ОГЭ и ЕГЭ; аутентичные тексты ограниченного объема (газетные статьи, отрывки из научно-популярной литературы, адаптированная художественная проза), содержащие сложноподчиненные предложения с причастными оборотами и без них; контрольные и диагностические работы, разработанные автором и коллегами, специально направленные

ленные на выявление трудностей в идентификации причастий. Экспериментальные данные включали выборку из 120 учащихся в возрасте 15–17 лет, готовящихся к сдаче ОГЭ и ЕГЭ по английскому языку, разделенных на экспериментальную и контрольную группы; процедуру сбора данных через входной и итоговый тесты на идентификацию причастий в 20 сложноподчиненных предложениях различной структуры с фиксацией времени выполнения; а также качественные данные в виде структурированных интервью и анкетирования учащихся экспериментальной группы с целью выявления их субъективного восприятия метода. В качестве методических материалов использовались пошаговые инструкции и схемы применения «метаметода трех элементов», банк тренировочных предложений (более 200 единиц), специально подобранных и ранжированных по степени сложности, и таблицы с анализом типичных ошибок. Критериями отбора материала выступали репрезентативность, охватывающая основные типы сложноподчиненных предложений, актуальность, сфокусированная на конструкциях, регулярно встречающихся в экзаменационных заданиях, и контролируемая сложность, ограничивающая на начальном этапе количество подлежащих и сказуемых в анализируемом предложении для обеспечения успешного применения алгоритма.

Основная часть

Мы проанализировали существующие методы обучения грамматике английского языка, касающиеся сложноподчиненных предложений и причастий, и выявили их слабые стороны. Основное внимание уделяется причастиям как определениям и обстоятельствам, но практически отсутствует явное рассмотрение их роли в *сложноподчиненных предложениях*. Это затрудняет понимание того, как причастия упрощают или трансформируют придаточные предложения.

1. Связь между причастием и заменяемым им придаточным предложением или его частью не проговаривается явно. Учащемуся приходится самостоятельно догадываться, какое именно придаточное предложение «скрыто» за причастием. Отсутствует четкий алгоритм преобразования придаточного предложения в причастный оборот [1].

2. Примеры хотя и иллюстрируют употребление причастий в качестве определений и обстоятельств, не всегда демонстрируют явное сокращение сложноподчиненного предложения. Было бы полезно привести примеры *до и после* использования причастия, чтобы четко показать упрощение структуры [12].

3. Недостаточно четко акцентируется внимание на том, что причастие обычно используется, когда подлежащее в главном и придаточном предложениях совпадает. Это ключевой момент для понимания того, почему причастие позволяет избежать повторения [5].

4. Отсутствует четкая система правил и алгоритмов для преобразования сложноподчиненных предложений с придаточными определительными или обстоятельственными в предложения с причастными оборотами [9].

5. Фокусировка на анализе структуры предложения в отрыве от контекста не позволяет в полной мере понять, как причастия используются для достижения стилистических целей, таких как лаконичность и выразительность [2].

Необходимо более явное и структурированное объяснение связи между придаточными предложениями и причастными оборотами, чем и является «метаметод трех элементов» для идентификации наличия и правильной формы причастия в сложноподчиненных предложениях. Суть этого метода заключается в следующем: для определения необходимости использования причастия в сложноподчиненном предложении необходимо провести структурный анализ и выделить три ключевых элемента:

1) выявить все подлежащие в главном и придаточном предложениях;

2) выявить все сказуемые в главном и придаточном предложениях;

3) сопоставить количество подлежащих и сказуемых.

Если количество подлежащих и сказуемых в предложении тождественно, например, два подлежащих и два сказуемых, то причастия быть не может.

Если количество подлежащих и сказуемых не тождественно, то имеет место причастие.

Этот подход работает, потому что в сложноподчиненных предложениях каждое подлежащее имеет свое сказуемое [11]. Причастие в сложноподчиненном предложении, как правило, заменяет собой целое придаточное предложение или его часть, позволяя избежать повторения подлежащего и сказуемого, а также упростить структуру предложения, что делает его более лаконичным [10], а *исключительно буквальный перевод* «метаметода трех элементов» поможет определить тип причастия в сложноподчиненном предложении, особенно когда оно очень длинное и сложное, чтобы определить точную роль каждого элемента и, следовательно, необходимость использования причастия. Многочисленные эксперименты в ходе занятий доказали, что 4-этапный метод является жизнеспособным даже в случае перевода самых сложных примеров среди самых слабых учеников – и с точки зрения скорости, и с точки зрения качества.

Рассмотрим следующие примеры, которые демонстрируют применение метода на практике:

1. **Пример без причастия:** There was a book which was good.

Подлежащие: a book и which.

Сказуемые: was и was.

Анализ: количество подлежащих (два) равно количеству сказуемых (два). Следовательно, причастие не требуется.

Пример без причастия: Jack was born in London where he received his education.

Подлежащие: Jack и he.

Сказуемые: was born и received.

Анализ: количество подлежащих (два) равно количеству сказуемых (два). Следовательно, причастие не требуется.

Пример с причастием: There was a book (be) good.

Подлежащие: a book.

Сказуемые: was и be.

Анализ: количество подлежащих (одно) меньше, чем количество сказуемых (два). Следовательно, необходимо преобразовать сказуемое be в причастие being, поскольку причастие заменяет действие, которое не имеет своего отдельного подлежащего. Предложение примет вид: There was a book being good.

Пример из реальной речи:

Берем предложение «There is only one thing (BOTHER) me»:

1) определяем три элемента: одно подлежащее – thing и два сказуемых – is и bother, которое нужно преобразовать. Значит, это – точно причастие;

2) переводим буквально «Есть только одна вещь, беспокоящая меня». Это причастие I, потому что «Есть только одна вещь, беспокоенная меня» не имеет смысла. Ответ – BOTHERING.

Как уже упоминалось выше, мы осуществляем именно дословный, а не свободный перевод, потому что, если мы переведем предложение как «Есть только одна вещь, которая меня беспокоит», ответ будет BOTHER, а это – неправильно. На-пример:

In the LifeSpan case, we see a hospital (CATCH) in the midst of a dramatic change:

1) определяем три элемента: одно подлежащее – we и два сказуемых – see и catch, которое нужно преобразовать. Значит, это – точно причастие;

2) переводим буквально «В случае с Лайф-Спэн мы видим госпиталь, захваченный в гущу драматического изменения». Это причастие II, потому что «В случае с ЛайфСпэн мы видим госпиталь, захватывающий в гущу драматического изменения» не имеет смысла. Ответ CAUGHT [6].

В основе представленного метаметода идентификации причастий в сложноподчинённых предложениях можно выделить элементы, соответствующие методу восхождения от абстрактного к конкретному, методу эйдетической редукции [3] и методу формального анализа [7].

Восхождение от абстрактного к конкретному проявляется в переходе от общих грамматических понятий – подлежащее, сказуемое, причастие – к конкретному предложению путем идентификации подлежащих и сказуемых и последующего вывода о наличии или отсутствии причастия, создавая единую модель для анализа любого предложения

посредством связи между абстракциями, устанавливаемой их подсчётом и сопоставлением. Метод эйдетической редукции проявляется в отбрасывании семантики, контекста и стилистических особенностей предложения, упрощении структуры до подсчета элементов для выявления «сущности» явления – наличия или отсутствия причастия. Метод формального анализа выражается в оперировании заранее заданными категориями – подлежащее, сказуемое, причастие, идентификации причастия на основе формальных критериев – количества подлежащих и сказуемых и структурированном подходе к анализу предложения. В совокупности эти методы обеспечивают связь между общими грамматическими понятиями и конкретным анализом предложения, отбрасывание несущественного и сосредоточение на ключевых элементах структуры, предоставление четких критериев и структурированного подхода к анализу предложения, создавая алгоритм идентификации причастий. Как справедливо указывал Кондильяк, «...система, чтобы быть правильной, нуждается в двух вещах: во-первых, заключенные в ней идеи должны быть отчетливы и, во-вторых, она должна согласовываться с опытом...» [4].

Результаты и обсуждения

Апробация разработанного «метаметода трех элементов» в условиях подготовки к грамматической части ОГЭ и ЕГЭ позволила получить как количественные, так и качественные данные, свидетельствующие о его практической эффективности и теоретической состоятельности.

Количественные результаты. Сравнительный анализ результатов входного (pre-test) и итогового (post-test) тестирования в контрольной и экспериментальной группах выявил статистически значимые различия. В контрольной группе, обучавшейся по традиционным методикам, средний прирост правильных ответов при идентификации причастий и их отсутствия составил 18,5 % (с 48 до 66,5 %). В экспериментальной группе, применявшей предложенный метаметод, данный показатель достиг 42,3 % (с 47 до 89,3 %). Наиболее существенный прогресс был отмечен в заданиях на идентификацию причастия в предложениях с опущенным союзом или местоимением, где традиционный анализ часто приводит к ошибкам. Кроме того, среднее время выполнения тестовых заданий в экспериментальной группе сократилось на 35 % по сравнению с контрольной, что свидетельствует о формировании у учащихся четкого и быстрого алгоритма действий.

Качественные результаты. Данные структурированных интервью и анкетирования учащихся экспериментальной группы позволили выявить ключевые аспекты субъективного восприятия метода. Во-первых, 92 % респондентов отметили повышенную ясность и структурированность подхода. Алгоритм подсчета подлежащих и сказуе-

мых был охарактеризован как «прозрачный» и «механический», что снизило когнитивную нагрузку и неопределенность при анализе сложных предложений. Во-вторых, 87 % учащихся сообщили о росте уверенности при выполнении экзаменационных заданий соответствующего типа, связанной с наличием однозначного формального критерия (соотношение 4 или 3 элементов). В-третьих, была отмечена сниженная тревожность, обусловленная переходом от попыток «угадать» смысловую связь или вспомнить разрозненные правила к выполнению последовательности простых операций. Однако 15 % учащихся с ярко выраженным гуманитарным складом мышления указали на изначальную трудность абстрагирования от смысла текста и сосредоточения исключительно на формальной структуре, что потребовало от них дополнительных усилий на этапе освоения метода.

Теоретическое обсуждение. Полученные результаты позволяют утверждать, что предложенная методика успешно реализует заявленные феноменологические принципы. Эйдетическая редукция, проявившаяся в отбрасывании семантики и контекста, действительно позволила выявить сущностный признак явления – дисбаланс между числом подлежащих и сказуемых как индикатор наличия причастной формы. Этот формальный критерий, будучи продуктом редукции, оказался операционально эффективным в рамках поставленной узкой задачи идентификации. Метод восхождения от абстрактного к конкретному был реализован через движение от абстрактных грамматических категорий («подлежащее», «сказуемое») к их конкретному подсчету в предложении и последующему синтезу в вывод о наличии/отсутствии причастия. Это создало замкнутую и самодостаточную аналитическую модель. Формальный анализ, опирающийся на заранее заданные категории, обеспечил структурированность и воспроизводимость метода, что и подтвердилось в ходе эксперимента.

Обсуждение ограничений и интегративного потенциала. Несмотря на высокие показатели эффективности в целевой узкой области, в ходе обсуждения с учащимися и в процессе анализа их работ были выявлены закономерные ограничения метода. Его радикальный формализм, являющийся сильной стороной в условиях дефицита времени и стресса экзамена, становится слабостью при переходе к задачам, требующим полного смыслового понимания текста, интерпретации стилистических нюансов или порождения собственных высказываний. Упрощенная модель, в которой предложение сводится к счету элементов, не способна дать понимание коммуникативной целесообразности использования причастного оборота вместо придаточного предложения. Следовательно, обоснованной представляется позиция, согласно которой «метаметод трех элементов» не должен замещать традиционные подходы, но должен быть интегрирован в них как

мощный инструмент начального анализа и верификации. На начальном этапе обучения или в ситуации «работы над ошибками» метод обеспечивает быстрый и надежный способ постановки «грамматического диагноза». После этого должен подключаться традиционный анализ, раскрывающий семантические и прагматические аспекты конструкции, что в совокупности ведет к формированию полноценной языковой компетенции.

Результаты апробации подтверждают выдвинутую гипотезу о повышении эффективности идентификации причастий при использовании предложенного метаметода в контексте стандартизированного тестирования. Обсуждение же подчеркивает, что его максимальный педагогический потенциал раскрывается не в качестве самодостаточной системы, а в роли специализированного модуля в рамках комплексной, многоуровневой методики преподавания грамматики, сочетающей силу формального алгоритма с глубиной содержательного анализа.

Выводы

Проведенное исследование, направленное на разработку и апробацию «метаметода трех элементов» для идентификации причастий в сложноподчиненных предложениях английского языка, позволило достичь поставленной цели и получить ряд значимых теоретических и практических результатов.

Критический анализ традиционных подходов подтвердил наличие системных пробелов в методике преподавания причастных оборотов в связи со сложноподчиненными предложениями. Установлено, что существующие методы недостаточно акцентируют процесс трансформации придаточного предложения в причастный оборот, не предоставляют четкого алгоритма для идентификации случаев, требующих такой трансформации, и зачастую игнорируют ключевое условие её возможности – совпадение подлежащего в главной и преобразуемой придаточной части. Это создает у учащихся фрагментарное понимание и ведет к эмпирическим ошибкам, особенно в условиях стресса формализованного тестирования.

Теоретическим итогом работы стало обоснование и разработка инновационного феноменологического подхода к грамматическому анализу. Предложенный «метаметод трех элементов» представляет собой не просто новую технику, а целостную аналитическую модель, основанную на принципах эйдетической редукции, восхождения от абстрактного к конкретному и строгого формального анализа. Данная модель осуществляет сдвиг перспективы: грамматическая конструкция перестает рассматриваться как внешний объект, а трактуется как феномен, конституируемый в акте сознания через процедуру подсчета ключевых элементов – подлежащих и сказуемых. Это позволяет выявить и зафиксировать сущностный при-

знак наличия причастия – структурный дисбаланс (соотношение «три элемента» вместо «четыре»), игнорируя при этом вариативность семантики, лексического наполнения и контекста.

Практическая эффективность разработанного метаметода получила эмпирическое подтверждение в ходе педагогического эксперимента. Сравнительные данные свидетельствуют о его значительном преимуществе перед традиционными подходами в рамках конкретной задачи – точной и быстрой идентификации причастия в условиях теста. Количественные показатели (прирост правильных ответов на 42,3 % и сокращение времени выполнения на 35 % в экспериментальной группе) доказывают, что метод формирует у учащихся четкий, воспроизводимый и высокоскоростной алгоритм действий. Качественный анализ обратной связи от учащихся выявил такие ключевые эффекты его применения, как повышение структурной ясности, рост субъективной уверенности и снижение экзаменационной тревожности, что подтверждает его психологическую и дидактическую ценность.

Важным результатом исследования является также выявление границ применимости и потенциала интеграции предложенного метода. Осознание того, что его сила (радикальный формализм и редукция) одновременно является и ограничением, привело к продуктивному выводу. «Метаметод-трех элементов» не следует рассматривать как

универсальную замену традиционному содержанию обучению грамматике. Его оптимальная роль – специализированный диагностический и верификационный инструмент в арсенале педагога. Он максимально эффективен на этапе первичного освоения темы для формирования структурного скелета понимания, в ситуации «скорой помощи» при разборе ошибок, а также как надежная опора в стрессовых условиях ограниченного времени на экзамене. Однако для развития полноценной языковой компетенции, включающей смысловое восприятие, стилистическую чуткость и навыки порождения речи, данный метод должен быть интегрирован с традиционными подходами, обогащающими формальный скелет семантическим и прагматическим содержанием.

Данное исследование вносит вклад как в теоретическую лингводидактику, предлагая оригинальную феноменологическую интерпретацию грамматического анализа, так и в практику преподавания английского языка, предоставляя преподавателям и учащимся эффективный, алгоритмизированный инструмент для преодоления одной из устойчивых грамматических трудностей. Дальнейшие исследования могут быть направлены на адаптацию предложенного феноменологического подхода к другим сложным грамматическим явлениям, а также на разработку конкретных методик интеграции формального метаметода с коммуникативно-смысловыми аспектами обучения.

Список литературы

1. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1960. 350 с.
2. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка: учебник для студентов филол. фак. ун-тов и фак. англ. яз. педвузов. М.: Высшая школа, 1983. 383 с.
3. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. I: Прологомены к чистой логике. М.: Академический Проект, 2011. 252 с.
4. Кондильяк Э.Б. Трактат о системах, в которых вскрываются их недостатки и достоинства. Л.: Социально-экономическое издательство, 1938. 328 с.
5. Кошечая И.Г. Грамматический строй современного английского языка. М.: [Б. и.], 1978. 216 с.
6. Сахневич С.В. ОГЭ и ЕГЭ: Метод трех элементов для определения причастия в сложноподчиненном предложении. URL: <https://englishcrashcourse.ru/oge-i-ege-metod-treh-elementov-dlya-opredeleniya-prichastiya-v-slozhnopodchinennom-predlozhenii/> (дата обращения: 22.04.2025).
7. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.
8. Щедровицкий Г.П. Программирование научных исследований и разработок. М.: Путь, 1999. 288 с.
9. Ilyish B. A. The Structure of Modern English. M.; L.: Prosveschenye, 1971. 410 p.
10. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. New York: Longman Group Limited, 1985. 1179 p.
11. Sinclair J. English Grammar. Birmingham: HarperCollins Publisher Ltd., 1990. 192 p.
12. Swan M. Practical English Usage. Oxford: Oxford University Press, 2005. 658 p.

References

1. Barkhudarov L.S., Shteling D.A. *Grammatika angliiskogo yazyka* [English Grammar]. Moscow: Izd-vo literatury na inostrannykh yazykakh, 1960. 350 p.
2. Blokh M. Ya. *Teoreticheskaya grammatika angliiskogo yazyka: uchebnik dlya studentov filol. fak. un-tov i fak. angl. yaz. Pedvuzov* [Theoretical grammar of English: Textbook for students of philological faculties of pedagogical universities]. Moscow: Vysshaya shkola, 1983. 383 p.

3. Gusserl' E. Logicheskie issledovaniya. T. I: Prolegomeny k chistoi logike [Logical investigations: Prolegomena of true logic]. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2011. 252 p.
4. Kondilyak E.B. Traktat o sistemakh, v kotorykh vskryvayutsya ikh nedostatki i dostoinstva [A treatise on systems, revealing their flaws and merits]. Leningrad: Sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1938. 328 p.
5. Koshevaya I.G. Grammaticheskii stroi sovremennogo angliiskogo yazyka [The grammatical structure of modern English. Moscow: [B. i.], 1978. 216 p.
6. Sakhnevich S.V. OGE i EGE: Metod trekh elementov dlya opredeleniya prichastiya v slozhnopodchinennom predlozhenii [OGE and EGE: The Three-Element Method for Identifying a Participle in a Complex Sentence. URL: <https://englishcrashcourse.ru/oge-i-ege-metod-treh-elementov-dlya-opredeleniya-prichastiya-v-slozhnopodchinennom-predlozhenii/> (data obrashcheniya: 22.04.2025).
7. Shyuts A. Smyslovaya struktura povsednevnogo mira: ocherki po fenomenologicheskoi sotsiologii [The Meaning Structure of the Everyday World: Essays on Phenomenological Sociology]. Moscow: Institut Fonda "Obshchestvennoe mnenie", 2003. 336 p.
8. Shchedrovitskii G.P. Programmirovaniye nauchnykh issledovaniy i razrabotok [Programming of scientific research and development]. Moscow: Put', 1999. 288 p.
9. Ilyish B.A. The Structure of Modern English. Moscow; Leningrad: Prosveschenye, 1971. 410 p.
10. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. New York: Longman Group Limited, 1985. 1179 p.
11. Sinclair J. English Grammar. Birmingham: HarperCollins Publisher Ltd., 1990. 192 p.
12. Swan M. Practical English Usage. Oxford: Oxford University Press, 2005. 658 p.

Информация об авторе

Сахневич Сергей Владимирович, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой лингвистики, Институт деловой карьеры, Москва, Россия, crash68@yandex.ru

Information about the author

Sergey V. Sakhnevich, Candidate of Philology, assistant professor, head of the Linguistics chair, Institute of Business Career, Moscow, Russia; crash68@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 03.12.2025.

The article was submitted 03.12.2025.